

Мирзабеков Мирзабек Яхьяевич

ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ И БРАЧНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ: ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (90-Е ГОДЫ XIX В. – 30-Е ГОДЫ XX В.)

В статье анализируются факторы увеличения численности и изменения половозрастного состава населения, состояние брачности в социальном, религиозном и национальном срезях в Дагестане в конце XIX – начале XX в., создание советским правительством новой нормативно-правовой базы в брачно-семейной сфере; характеризуется деятельность властных структур многонационального региона по внесению перемен в брачно-семейные отношения в 20-е – 30-е годы XX в.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. I. С. 135-138. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(047084)

Исторические науки и археология

В статье анализируются факторы увеличения численности и изменения половозрастного состава населения, состояние брачности в социальном, религиозном и национальном срезях в Дагестане в конце XIX – начале XX в., создание советским правительством новой нормативно-правовой базы в брачно-семейной сфере; характеризуется деятельность властных структур многонационального региона по внесению перемен в брачно-семейные отношения в 20-е – 30-е годы XX в.

Ключевые слова и фразы: Дагестан; дагестанские народы; население; перепись населения; прирост; рождаемость; смертность; женщины; мужчины; возраст; пол; половозрастной состав; религиозность населения; брак; развод.

Мирзабек Яхьяевич Мирзабеков, д.и.н., профессор

Отдел новой и новейшей истории

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский научный центр Российской академии наук

kaumarazova@mail.ru

**ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ И БРАЧНОСТЬ В ДАГЕСТАНЕ:
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (90-Е ГОДЫ XIX В. – 30-Е ГОДЫ XX В.)[©]**

Острота демографических проблем в современном российском государстве заметно усилилась, снизились показатели рождаемости, возросла смертность, прекратился прирост населения. Это обуславливает необходимость научного осмысления вопросов развития народонаселения, семейно-брачных отношений в целом в стране и в региональном разрезе на различных этапах поступательного развития.

В исторической науке вопросы этнодемографического развития, семьи и семейно-брачных отношений у дагестанских народов являются одними из наиболее активно и плодотворно разрабатываемых проблем. Дагестанскими этнографами С. Ш. Гаджиевой, Б. М. Алимовой, М.-Р. А. Ибрагимовым, М. М. Магомедхановым и др. по указанной проблеме изданы серьезные аналитические исследования. В данной статье впервые в дагестанской историографии рассматриваются историко-демографический аспект увеличения численности и половозрастной состав населения, состояние брачности в возрастном и национальном срезях в многонациональном регионе в 90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.

Процесс проникновения и развития капиталистических отношений в Дагестане во второй половине XIX в. характеризовался все большим превращением его в сырьевой придаток России. Одновременно в области значительными оставались позиции патриархально-феодалных отношений.

Эти процессы оказывали существенное влияние на народонаселение. В свою очередь, изменения в численности и составе населения напрямую отражались на социально-экономическом развитии области.

Достоверные данные о численности населения в Дагестане, его народах имеются со второй половины XIX в. По данным посемейных списков 1886 г., в Дагестане насчитывалось 592 тыс. человек. Из общего количества населения мужчин было 305 тыс. (51,4%), женщин – 287 тыс. (48,6%). 567 тыс. человек (95,8%) являлись представителями коренных народов [12, с. 14, 15-20].

В области проживало 25 005 человек, не являвшихся представителями дагестанских народов [Там же, с. 15-20]. В основной массе (около 77%) иноэтническое население проживало в городах Дагестана [Там же, с. 12].

В последующие годы общая численность населения в Дагестане продолжала расти. За десять лет (1886-1896) она возросла на 11 232 человека и к концу 1896 г. составила 604 012 человек [9, с. 3; 12, с. 14].

На рост численности населения в регионе негативно влияла высокая смертность, особенно детская. В отдельные годы в области из-за неудовлетворительного состояния здравоохранения и других неблагоприятных факторов смертность превышала рождаемость. Так, в 1892 г. в Дагестане родилось 13 940 детей, а умерло 26 857 человек [7, ведомость № 3]. Иными словами, естественная убыль населения составила 12 917 человек.

В этих условиях возрастает влияние притока населения извне на увеличение общей его численности. С 1 января 1897 г. по 1 января 1898 г. население Дагестанской области увеличилось на 2 620 человек. Из них 1 408 человек приходилось на пришлое население и 1 212 человек – на естественный прирост коренного населения [9, с. 41]. В последующие годы миграция населения в область продолжала возрастать.

Несмотря на усиление роли внешнего фактора, основную роль в увеличении численности населения Дагестана в конце XIX – начале XX в. продолжал играть естественный прирост коренного населения. В 1896 г. естественный прирост населения в области составил 3 170 человек, в 1897 г. – 1 257 человек [8, с. 24; 10, с. 41]. Подавляющая часть естественного прироста населения приходилась на сельскую местность.

Большой интерес при анализе численности, возрастного состава, семейного положения и других характеристик населения Дагестана представляют материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. По ее итогам в Дагестанской области насчитывалось 571 154 человека [11, с. 1]. В области 526 547 человек (92,1%) проживало в сельской местности и 44 607 человек (7,9%) – в городах. (Определенная нестыковка данных Первой всеобщей переписи населения 1897 г., посемейных списков 1886 г., обзоров Дагестанской области объясняется несовершенством постановки учета населения в крае).

Материалы переписи 1897 г. позволяют проследить половозрастную структуру населения Российской империи. По всей империи преобладало женское население (50,26%). Особенно это было заметно в губерниях Европейской России (51,04%). В то же время в Сибири, на Кавказе и в Средней Азии численность мужчин превышала число женщин. В Сибири женское население составляло 48,2%, на Кавказе – 47,39%, в Средней Азии – 46,24% от общего количества проживавших в тех местностях [6, с. 12-13].

В отличие от других регионов Кавказа, в Дагестане численность женщин превышала число мужчин. Здесь их процентное соотношение равнялось 50,4 и 49,6. Это являлось следствием относительно высокой продолжительности жизни женщин у дагестанских народов. При этом данное соотношение в различных возрастных категориях значительно разнилось. В возрастной категории «новорожденные – до 29 лет» мужчины в области преобладали – 50,97%.

В последующих возрастных категориях женщин было больше, что и обеспечило их преобладание в общей численности населения области.

По данным переписи 1897 г. 28,3% или около трети от общей численности населения в Дагестане относилось к возрастной категории моложе года и до 9 лет. 76,4% населения было представлено детьми моложе года и до 39 лет.

Категория людей от 20 до 59 лет составляла 39,2% от всего состава населения области. Это была наиболее трудоспособная часть населения. Если учесть, что значительное число подростков начинали свою трудовую деятельность с ранних лет, а пожилые люди продолжали работать после 60-ти лет, эта категория еще более увеличивалась.

Категория лиц от 60 до 69 лет составляла 4,5% от общей численности населения многонационального региона. В ней существенно возрастает доля женской половины, что являлось следствием высокой смертности среди мужчин. В Дагестане насчитывалось 748 человек в возрасте 100 и более лет, в том числе 414 женщин [11, с. 10-11].

Сказанное обуславливает исключительную важность рассмотрения семейно-брачных отношений. Будучи важным социальным институтом, семья традиционно является основной ячейкой воспроизводства населения.

Перепись населения 1897 г. содержит данные о состоянии брачности населения в зависимости от социальной, сословной, религиозной, национальной принадлежности. Дагестанки в основной массе замуж выходили в 15-19-летнем возрасте. Такие ранние браки являлись следствием приниженного положения горянки в дагестанском обществе.

Для мужской половины населения области возраст вступления в брак был выше и равнялся 20-29 годам, что обуславливалось важностью получения профессии, устройства на работу, накопления определенных сбережений для содержания будущей семьи и т.д.

В Дагестане, исходя из отрицательного отношения ислама к безбрачию, разводы не поощрялись. Они были редки. Однако разводы у женщин (2 120) были значительно выше, чем у мужчин (1 401) [Там же, с. 28]. Следует отметить, что 1 018 женских разводов приходилось на 20-39-летний возраст [Там же]. Относительно высокий процент женских разводов в молодом возрасте объяснялся социальной неустроенностью многих дагестанских семей и большей свободой в исламе для мужчин в вопросах сохранения брака и семьи.

В начале XX столетия, несмотря на определенное расхождение данных различных источников, в Дагестанской области преимущественно за счет естественного прироста продолжался рост численности населения.

Первая мировая, Гражданская войны крайне негативно сказались на общей численности и половозрастном составе населения Дагестана.

В результате прямых потерь в Гражданской войне 1918-1920 гг., эпидемий тифа и малярии, катастрофической засухи 1920-1921 гг., унесших десятки тысяч жизней, а также оттока части русского, украинского и еврейского населения в центральную Россию и эмиграции части буржуазии, помещиков и духовенства в Турцию население Дагестана к 1922 г. сократилось до 663 тыс. человек. Из этого числа следует вычестить численность населения Хасавюртовского округа и г. Хасавюрт (более 55 тыс. человек), которые ранее не входили в состав Дагестанской области. Таким образом, уменьшение населения в Дагестане в 1917-1922 гг. в сопоставимых границах составило около 20% [5, с. 38-39].

О сокращении численности населения свидетельствуют и материалы статистики 20-х гг., зафиксировавшие значительное уменьшение доли мужчин в его составе. Если на 100 мужчин в 1917 г. в Дагестанской области было 97 женщин, то в 1926 г. – 106. В возрастных группах от 25 до 39 лет на 100 мужчин в 1926 г. приходилось еще больше женщин – 113 (группа 25-29 лет) и 121 (группа 30-39 лет). Городская перепись 1923 г. зарегистрировала в городах 2 933 вдовых лица, 2 763 из которых были женщины [4, с. 173].

В 20-30-е гг. XX в., несмотря на потери, понесенные в ходе политических репрессий, раскулачивания и выселения за пределы республики состоятельной части крестьянства, общая численность населения Дагестана существенно выросла. За 1897-1939 гг. этот рост в республике (в современных границах) составил 312,8 тыс. человек. Наиболее быстрыми темпами росло городское население, доля которого в 1939 г. достигла 21,6% от общей численности населения республики [1, с. 342-346, 364; 2, с. 66; 3, с. 324, 350, 374; 10, с. 1; 11, с. 1]. Тем не менее сельское население продолжало доминировать в общей численности населения многонационального края.

Вопросы народонаселения послеоктябрьских двух десятилетий наиболее полно отражены в итогах всеобщих переписей населения 1926 и 1939 гг. Как было ранее отмечено, Первая мировая и Гражданская войны оказали существенное влияние на соотношение полового состава населения страны. Большую часть потерь в ходе военных действий составляли мужчины. В послевоенные два десятилетия должно было идти выравнивание этих различий. Однако материалы переписей населения дали иную картину.

Первое, что бросается в глаза при анализе половозрастной структуры населения, – это диспропорция в соотношении полов. Если в 1926 г., когда еще сильно ощущались последствия Первой мировой и Гражданской войн, дисбаланс полов измерялся цифрой в 5 млн в пользу женщин, которые составляли 51,7% всего населения страны, то в 1937 г. нарушение в соотношении полов было куда более резким. Мужчин было меньше, чем женщин, уже на 8,5 млн, а последние составляли 52,7% всего населения [6, с. 372].

В отличие от общесоюзного, в Дагестане картина полового состава населения в послеоктябрьские два десятилетия выглядела немного по-иному. Доля женщин в республике по данным переписи 1926 г. возросла и составила 51,4% [1, с. 343]. В последующие годы эта диспропорция немного сгладилась, и в 1939 г. доля женщин в общем составе населения Дагестана снизилась до 51,2% [2, с. 24].

Общее увеличение численности населения Дагестана, достигнутое в 20-30-е годы, характеризовалось изменением в нем процентного соотношения различных возрастных категорий.

Воспроизводство населения в республике оставалось традиционным, т.е. в нем был велик удельный вес детей, подростков. В 1926 г. в составе населения Дагестана лиц до 14 лет было 39,7%. К 1939 г. эта категория практически не изменилась – 39,3% [13, д. 70, л. 1]. Такое соотношение детей и подростков в составе населения свидетельствовало о высокой рождаемости в республике.

Между двумя всесоюзными переписями населения доля средних, наиболее трудоспособных, возрастов в Дагестане заметно выросла. Так, если в 1926 г. доля лиц 20-59-летнего возраста в составе населения республики составляла 32,6%, то в 1939 г. – 43,4% [Там же]. Это было следствием улучшения медицинского обслуживания населения, определенного повышения материального благосостояния тружеников города и села многонационального региона.

Доля населения старше 60-ти лет в Дагестане с 8,9% в 1926 г. увеличилась до 10,0% в 1939 г. [Там же]. Иными словами, хотя доля пожилых людей в составе населения и выросла незначительно, она оставалась низкой.

Несмотря на это, в Дагестане лиц пожилого возраста было значительно больше, чем в целом по стране. В 1937 г. в СССР 60-69-летних насчитывалось 4,4%, 70-79-летних – менее 2%, а в целом 60 лет и старше – 6,6%. Похожая картина была и в 1926 г. [6, с. 274].

Послеоктябрьский период характеризовался важными переменами в семейно-брачных отношениях. В Декретах Советского правительства «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917 г.) и «О свободе совести и отделении церкви от государства» (20 января 1918 г.) объявлялось о секуляризации системы регистрации браков и о передаче ее из церковного ведомства в светские. Эти нормативно-правовые акты прочно закрепляли приоритет светского (гражданского) брака.

В 1926 г. в законодательство о браке и семье были внесены некоторые изменения и дополнения. В частности, был повышен минимальный брачный возраст – до 18 лет, как для мужчин, так и для женщин. Кроме того, во избежание путаницы в юридической практике власти были вынуждены объявить, что все браки, заключенные по религиозному обряду до 20 декабря 1917 г., продолжают считаться законными, а их статус приравнивается к зарегистрированным гражданским бракам. По-прежнему считалось, что легитимным является лишь брак, зарегистрированный в гражданских учреждениях. Закон непреклонным условием к нему ставил добровольность и согласие обеих сторон [Там же, с. 191].

Эти нормативно-правовые акты советского государства, подкрепленные изменением социально-экономического и общественного положения, оказали определенное влияние на брачно-семейные отношения в Дагестане.

В 20-30-е гг. высокая религиозность оставалась отличительной особенностью дагестанских народов. Непременным условием вступления в брак мусульман является его заключение по шариату, который по новому советскому законодательству не имел юридически-правовых последствий.

Несмотря на это, в первые два десятилетия советской власти дагестанцы, вступающие в брак, продолжали оформлять его по шариату, не регистрируя его в органах ЗАГСа. По этой причине практически невозможно выявить полную картину вступления и расторжения браков среди коренного дагестанского населения.

Тем не менее широко развернутая официальная атеистическая пропаганда, рост образовательного и культурного уровня дагестанцев в первые два послеоктябрьские десятилетия сопровождалась увеличением числа лиц, официально зарегистрировавших вступление и расторжение брака в республике. Об этом свидетельствуют данные актов гражданского состояния в республике 30-х гг. Так, в 1931 г. в Дагестане было официально зарегистрировано 3 303 брака, в 1932 г. – 3 045, в 1933 г. – 6 382, в 1934 г. – 7 181, в 1935 г. – 11 001, в 1936 г. – 11 486, т.е. рост составил 3,4 раза [14, д. 5, л. 3-5, 11-13].

Разводы за эти годы в республике соответственно равнялись 1 216, 1 342, 2 557, 3 463, 4 819 и 3 830 [Там же]. Таким образом, в абсолютных цифрах выросло и число разводов. Однако наметилась тенденция к уменьшению доли разводов. Так, доля разводов в 1931 г. составила 36,8%, а в 1936 г. – 33,3%. При этом доля разводов в сельской местности республики с 64,9% в 1931 г. выросла до 86,5% в 1936 г. [Там же]. Во многом это объяснялось усилением экономической самостоятельности женщины-горянки в новых условиях, осознанием ею своих прав в семейно-брачной сфере.

Анализ материала показывает, что, несмотря на войны и катаклизмы, численность населения Дагестана в рассматриваемый период заметно выросла. Женщины продолжали преобладать. Весьма высоким оставался процент детей и молодежи, трудоспособных возрастов. Высокая религиозность дагестанских народов обуславливала то, что в их брачно-семейных отношениях незыблемыми оставались позиции шариата по поводу укрепления семейно-брачных уз.

Список литературы

1. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5. 387 с.
2. Всесоюзная перепись населения 1939 г.: основные итоги. М., 1992. 256 с.
3. Всесоюзная перепись населения 1959 г.: РСФСР. М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1963. 456 с.
4. Магомедов А. Д. Движение населения Дагестана в годы Гражданской войны // Гражданская война на Северном Кавказе: материалы региональной научной сессии (23-24 декабря 1980 г.). Махачкала: Типография ДагФАН СССР, 1982. С. 172-177.
5. Народы Дагестана. М.: Наука, 2002. 588 с.
6. Население России в XX веке: исторические очерки: в 3-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1900-1939. 463 с.
7. Обзор Дагестанской области за 1896 г. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1893. 63 с.
8. Обзор Дагестанской области за 1896 г. Темир-Хан-Шура: Типография А. М. Михайлова, 1897. 73 с.
9. Обзор Дагестанской области за 1897 г. Темир-Хан-Шура: Русская типография, 1898. 76 с.
10. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1905. Т. 68. 248 с.
11. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Дагестанская область. СПб., 1905. 212 с.
12. Посемейные списки населения Дагестанской области 1886 года и переписи населения 1897 и 1926 годов: стат. справочник. Махачкала: ИД «Наука+», 2005. 120 с.
13. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. Р-22. Оп. 22.
14. ЦГА РД. Ф. Р-22. Оп. 23.

**SEX AND AGE COMPOSITION OF POPULATION AND MARRIAGE RATE IN DAGESTAN:
HISTORICAL-DEMOGRAPHIC ASPECT
(THE 90S OF THE XIXTH CENTURY – THE 30S OF THE XXTH CENTURY)**

Mirzabek Yakh'yaevich Mirzabekov, Doctor in History, Professor
*Department of Modern and Contemporary History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Center of Russian Academy of Sciences
kaymarazova@mail.ru*

The author analyzes the factors of number increasing and changes in population's sex and age composition, the state of marriage rate in social, religious and national aspects in Dagestan at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, considers the creation of new normative-legal framework by the soviet government in the sphere of marriage and family, and characterizes the activity of power structures in the multinational region on making changes in marriage and family relations in the 20s – 30s of the XXth century.

Key words and phrases: Dagestan; Dagestan peoples; population; census; increase; fertility; mortality; women; men; age; sex; sex and age composition; religiousness of population; marriage; divorce.

УДК 930.85:322:94(47)

Исторические науки и археология

В статье впервые в отечественной историографии осуществлен сравнительный анализ взаимоотношений провинциальных структур Русской Православной Церкви и земских органов самоуправления в процессе организации начального образования. Определен характер этих взаимоотношений и выявлена степень их влияния на результативность образовательного процесса в первое пятилетие функционирования земств, когда они только вырабатывали основные направления своей деятельности в области народного просвещения. Анализ выполнен на материалах губерний Верхнего Поволжья.

Ключевые слова и фразы: церковно-приходская школа; начальные училища; начальное народное образование; земство; Русская Православная Церковь; Министерство народного просвещения; соперничество.

Ольга Альбертовна Мونهاкова, к.и.н.

*Центр изучения региональной казуальной истории
Шуйский государственный педагогический университет
museum-kovrov@mail.ru*

**УЧАСТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ЗЕМСТВА
В СТАНОВЛЕНИИ НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1860-Е ГОДЫ[©]**

Работа выполнена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России на 2009-2013 гг. ГК № П563».

До появления земств юридическими правами на открытие школ в сельской местности обладали: духовенство (по Указу Св. Синода от 29 октября 1836 г.), Министерство государственных имуществ (на основе